

Венгры, болгары и бургасы в Среднем Поволжье и Приуралье

А.Х. Халиков

Из сборника «Урало-алтаистика. Археология. Этнография. Язык». -
Новосибирск: Наука, 1985.

<http://secrethistory.su/183-vengry-bolgary-i-burtasy-v-srednem-povolzhe-i-priurale.html>

Письменные источники IX—X вв., в частности сочинения арабских и персидских географов и историков, описывая области Итиля и Урала, почти всегда помещали рядом венгров (мадьяр), болгар (булгар) и бургас. Так, по сведениям Ибн-Русте, область мадьяр, или первый из краев мадьярских, лежит между землею печенегов (по Гардизи - болгар) и землею болгарских эсегель [1]. Автор X в. Масуди пишет о нахождении 'поселений бургасов между государством хазар и булгар' [2]: Эти же источники сообщают, что болгары и бургасы живут в лесостепи; сохраняют в той или иной степени кочевнические традиции (наиболее сильно венгры, несколько меньше болгары, еще меньше бургасы); остаются преимущественно язычниками; подчинены или контактируют с хазарами; понимают друг друга или общаются друг с другом на тюркском языке; хорошо вооружены; основное их богатство - меха; часто, если не постоянно, воюют друг с другом [3].

Специалисты уже обращали внимание на все эти сведения. Однако, как свидетельствует достаточно обширная литература по ранним венграм [4], ранним болгарам [5] и бургасам [6] они рассматривали каждый из интересующих нас народов по отдельности. Лишь в последнее время некоторыми

исследователями предпринимались попытки осветить во взаимосвязи историю этих народов, но, к сожалению, не в полной совокупности, и это не давало возможности раскрыть закономерности их развития и правильно наметить основные этапы этногенеза. Отдельные аспекты темы рассмотрены Е.А. Халиковой (венгерско-болгарские взаимоотношения [7]), нами (о подчинении или даже завоевании бургас болгарами не позднее IX в. [8]), М.Г. Мухамедовой (о трансформации оболгаризированных бургас в татар-мишарей [9]) и И. Вазари (о связи имени

мишар—мажар с этнонимом мадьяр [10]). Отсутствие надежных материалов (в первую очередь археологических, ибо письменные уже были исчерпаны) затрудняло комплексное решение проблемы. Интенсивные археологические исследования, которые проводятся в последние десятилетия в Среднем Поволжье и Приуралье, привели к открытию памятников, оставленных или связанных с названными выше племенными объединениями. Прежде всего началось исследование археологических объектов ранних болгар и соседних с ними племен [11]. Были открыты ранние языческие могильники типа Кай-бельского в Ульяновской области и Большие-Тарханского в Татарии, оставленные собственно болгарами (берсула-барсилы) и, возможно, савирами (сувары), отогнанными с Северо-Восточного Предкавказья и Нижнего Поволжья арабскими походами 30-40-х гг. VIII [12]. Несколько более поздним временем (IX-X вв.) датируются могильники типа Танкеевского и Тетюшского [13] в материалах которых проявляется смешение особенностей погребального обряда и инвентаря, характерных, с одной стороны, для собственно ранних болгар, а с другой - для приуральско-прикамских племен. Изучение раннеболгарских поселений, относящихся в основном к IX—X вв., показало также, что в раннеболгарскую среду инкорпорировались выходцы как из салтовского (болгаро—хазарского), так и из среднеазиатского мира [14].

В середине 70-х гг. XX в., особенно после открытия в Татарской АССР Больше-Тиганского могильника, в Нижнем Прикамье и Башкирском Приуралье были выделены памятники ранних венгров. Надежная их увязка с материалами Паннонии, а также с кушнаренковско-карая-куповским кругом памятников в Приуралье позволила высказать мнение о том, что древневенгерские племена появились в Западном Приуралье не ранее рубежа VI—VII вв и находились до 30-х гг. IX в. Здесь, очевидно, и располагалась область легендарной - MAGNA HUNGARIA, или Великой Венгрии [15].

Проведенные в 1980-1982 гг. археологические исследования обширного курганно-грунтового могильника у с. Армиева в Пензенской области подтвердили высказанную нами еще в 50-е гг. мысль о принадлежности Армиевских курганов культуре буртас [16]. Они также позволили установить, что буртасы появились в западных районах Поволжья примерно на рубеже VIII—IX вв. Здесь они, находясь в зависимости от хазар, но сохраняя свою оригинальную культуру, обитали на протяжении IX—X вв. Не позднее рубежа X—XI в. буртасы были покорены болгарами, что нашло отражение в достаточно широком распространении на земле буртас городищ и селищ с красноглиняной керамикой болгарского облика [17].

В ходе археологических исследований удалось выявить особенности каждой из интересующих нас племенных группировок. Так, для раннеболгарских могильников характерны грунтовые могилы без внешних признаков; относительно бедный погребальный инвентарь; наличие в могилах взрослых преимущественно кувшинной керамики, изготовленной на гончарном круге. Древневенгерские могильники представлены в основном подкурганскими захоронениями, в которых вместе с погребенными зафиксирована преимущественно лепная круглодонная и

цилиндрошейная посуда с тонконарезным изящным орнаментом; нередко встречаются остатки лицевых покрытий в виде наглазников, наротников, а иногда и целые серебряные маски; богатое оружие, поясные наборы, украшения и др. Как следует из материалов Армиевского курганно-грунтового могильника, у древних буртас был биритуальный погребальный обряд - подкурганное трупосожжение и грунтовое труположение (в обоих случаях носил вторичный характер), умершим клали плоскодонную ангобированную (преимущественно горшковидной формы) посуду, погребальный инвентарь отличался бедностью.

Вместе с тем имеются и общие элементы. В могильниках ранних болгар, как и ранних венгров и буртас, с умершим, как правило, захоранивали части туши лошади (в Армиевском могильнике - чаще крупного рогатого скота) - голову и нижние части конечностей. Могильники ранних болгар и венгров содержат в основном остатки труположений с западной ориентацией. Погребенные захоронены с однотипным набором оружия (однолезвийные сабли, остатки сложного лука, черешковые наконечники стрел, боевые топоры), конской сбруи (удила, стремяна, детали седел), орудий труда (ножи) и украшений (серьги, налобные и шейные украшения, поясные наборы, браслеты, перстни и т.п.). Но в этих могильниках изредка встречаются так характерные для буртас вторичные захоронения. В Армиевском курганногрунтовым могильнике отмечены почти все предметы (оружие, конская сбруя, орудия труда, украшения), имеющиеся в раннеболгарских и древневенгерских могильниках. Наряду с ними имеется инвентарь (височные подвески с бипирамидальным грузиком, спиральные пронизки, серьги с усиками, пластинчатые накладки, железные тесла и т.п.), характерный для древнемордовских могильников. Здесь же обнаружены специфичные для древних венгров серебряные наглазники и сердцевидные поясные накладки. Изредка встречаются и обычные для венгров и болгар грунтовые захоронения с западной ориентацией погребенных.

Наличие общих элементов в культуре ранних болгар, венгров и буртас VIII—IX и IX—X вв. в значительной мере объясняется тем, что именно в это время все они входили в круг воздействия широко распространенной в юго-восточных и восточных районах Восточной Европы салтово-маяцкой культуры [18], в той или иной степени соответствующей культуре племен, связанных с Хазарией, или Хазарским каганатом [19]. Однако некоторые особенности, прежде всего погребального обряда и частично материальной культуры, не имеют аналогий и параллелей в салтово-маяцкой культуре. В этом ряду можно отметить погребение человека с частью коня, лицевые покрытия в могилах древних венгров и изредка буртас, вторичные погребения буртас, керамику кушнаренковского типа у древних венгров и ангобированную горшковидную посуду у буртас и т.п. Эти признаки этнического своеобразия культуры каждого из племенных объединений служат ориентиром в поисках истоков, путей развития и дальнейших судеб ранних венгров, древних болгар и буртас. Естественно, немаловажное значение здесь имеет сопоставление выводов, полученных на основе анализа археологических материалов, с данными письменных источников.

Археологические материалы показывают, что контакты всех этих племен и их предков начались, очевидно, еще до их появления в Западном Приуралье и Среднем Поволжье. Территорией, на которой зарождались эти древние контакты, были районы, лежащие к востоку и юго-востоку от Урала и между Уралом и Аральским морем. Где-то в этом ареале до первых веков нашей эры находились земли протоболгар, до рубежа VI—VII вв. - протовенгров (мадьяр), до рубежа VIII—IX вв. – протобуртас [20]. Именно здесь происходило сближение предков всех интересующих нас племен, хотя все они уже тогда входили в разные языковые, следовательно, и разные этнокультурные группы: протоболгары - в тюрко-огузскую, протовенгры - в южно-угорскую, протобуртасы - в западные группы огузо-кипчакского объединения. После выхода этих племен в Восточную Европу контакты не прекратились, а еще более усилились. В Нижнем Прикамье, Среднем Приуралье и Среднем Поволжье в VII—IX вв. происходило сближение культур древних венгров, ранних болгар и родственных им племен.

Оно развивалось как за счет постоянных контактов древних венгров с более северными ломовско-ломоватовскими племенами, составившими впоследствии, судя по материалам могильников типа Танкеевского, значительную часть населения ранней Волжской Булгарии, так и за счет непосредственного соприкосновения древних венгров с собственно болгарами, которые проникли в Среднее Поволжье из более южных районов около середины VIII в. Следует заметить, что отношения древних венгров с собственно болгарами носили в основном характер конфронтации. Они привели к тому, что в 30-е гг. IX в. значительная часть древних венгров отошла на запад и на непродолжительное время заняла под свои кочевья область, известную под именем Леведии, или Лебедии [21]. По мнению большинства исследователей, эта территория располагалась в районах Среднего Подонья [22]. Северо-восточнее Леведии, в верховьях Суры, Цны, Мокши и Хопра, в это время уже обитали буртасы, с которыми древние венгры неминуемо должны были вступить в непосредственный контакт. Причем эти связи были настолько тесными, что на буртас, которые восприняли некоторые элементы венгерско-мадьярской культуры, частично перешел даже этноним венгров - мадьяр, мажар [23].

Примерно на рубеже IX—X вв., и особенно в первой половине X в., болгары, которых с этого времени стали называть булгарами, усилили свою экспансию на буртас и не позднее рубежа X—XI вв. присоединили их территорию к своему государству. Булгария становится единоличной владельницей основных земель Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья [24]. Вместе с булгарами здесь проживает и остаточное венгерское и обугаризованное буртасское население. К 1236 г. венгры еще не полностью ассимилировались в болгарской среде, о чем свидетельствует известие венгерского монаха Юлиана [25]. О буртасах содержатся упоминания в источниках, относящихся ко времени после монгольского нашествия. Все это говорит о том, что в формировании и развитии культуры и этноса населения Волжской Булгарии X—XIII вв. участвовали не только собственно болгары, но и древние венгры, легендарные буртасы.

Примечания

1. Цит. по: Заходер Б.Н, Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. II. М. 1967, с. 48.
2. Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т.I. М., 1962, с. 234.
3. Там же.
4. Chalikova. E.A., Chalikov A.H. Altungaren an der Kama und im Ural. — *Regezeti Fuzetek*, Ser. II, Budapest, 1981; N 21; Fodor I. Die groze Wahderung der Ungarn vom Ural nach Pannonien. Budapest, 1982.
5. Генинг В.Ф., Халиков А.Х. Ранние болгары на Волге. М., 1964.
6. Васильев Б.А. Проблема буртасов и мордва. - В кн.: Вопросы этнической истории мордовского народа. М., 1960.
7. Халикова Е.А. Ранние венгры и болгары. - В кн.: Плиска- Преслав. Т. III. София, 1981.
8. Халиков А.Х. Происхождение татар Поволжья и Приуралья. Казань, 1978, с. 63.
9. Мухамедова М»Г. Татары-мишари. М., 1972.
10. Vasary J. The Hungarians or Mozars and the Mes- cers. Misers of the Middle Volga. Region.—*Arch. Eur. Medii Aevi*, 1975, N 1.
11. Халиков А.Х. Изучение археологической культуры ранних болгар на Волге. - В кн.: Плиска-Преслав. Т.III. София, 1981.
12. Халиков А.Х. Происхождение татар... , с. 32-35.
13. Halikova E.A., Kazakov E.P. Le cimetiére de Tankeevka. — In: *Les anciens hongrois et ethnies voisines a l'Est*. Budapest, 1977.
14. Хлебникова Т.А., Казаков Е.П. К археологической карте ранней Волжской Булгарии на территории Татарской АССР. - В кн.: Из археологии Волго-Камья. Казань, 1976.
15. Халикова Е.А. Ранневенгерские памятники Нижнего Прикамья и Приуралья. - СА, 1976, № 3.

16. Халиков А.Х. Армиевский курганно-грунтовой могильник. - В кн.: Археологические открытия 1980 года. М., 1981.

17. Полесских М. Р. О культуре и некоторых ремеслах обугари- зированных буртас. - В кн.: Из истории ранних болгар. Казань, 1981.

18. Плетнева С.А. От кочевий к городам. - МИА, 1967, №142.

19. Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962.

20. Халиков А.Х. Към въпроса за археологическите извори на културата на протобългарите. - Проблеми на културата, София, 1961, № 4.

21. Багрянородный Константин. Об управлении государством. - Изв. Гос. Академии истории материальной культуры, М.-Л., 1934, вып. 91.

22. Podor I. Die groze Wahnderung..., S. 247.

23. Vasary J. The Hungarians or Nozars and the Mescers.

24. Халиков А.Х. Происхождение татар..., с. 62-63.

25. Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров о татарах и Восточной Европе. - Исторический архив, М.-Л., 1940, вып. III.